

рицы.²⁸ Не играли существенной роли в балансе типографии и многочисленные заказные издания: программы и афиши для дирекции императорских театров, два десятка переводных романов, стихотворные панегирики Екатерине II и географические атласы для народных училищ.

Около двух третей в перечне изданий типографии Тредиаковского составляли книги, изданные на счет Кабинета е. и. в. В первую очередь это были литературные труды самой императрицы: «Опера комическая Февей» (1789), «Сказка о Горе-богатыре Косометовиче» (1789), «Начальное управление Олега, подражание Шекспиру без сохранения феатральных обыкновенных правил» (1791) и его немецкий перевод (1792). Изящество шрифтов и нотных знаков, изысканная простота виньеток и иллюстраций, гравированных по эскизам Н. А. Львова, четкая соотнесенность всех элементов «книжного строения», которую удалось найти Тредиаковскому и его сотрудникам для пьес императрицы, превратили их в великолепные образцы русского полиграфического искусства конца XVIII в.²⁹ По заказам Кабинета Тредиаковский выпустил в свет полтора десятка книг и брошюр членов Вольного экономического общества, посвященных вопросам агрономии, животноводства и мануфактурного производства, два журнала — «Еженедельные известия Вольного экономического общества» (№ 1—52, 1788—1789 гг.) и «Продолжение трудов Вольного экономического общества» (ч. 37—46, 1787—1789 гг.), а также сочинения некоторых литераторов, удостоенных высочайшего покровительства и признания. В типографии Горного училища были напечатаны «Изображение Фелицы» Г. Р. Державина, четырехтомное собрание сочинений Я. Б. Княжнина (1787) и переводы С. Е. Гурьева и Л. И. Голенищева-Кутузова. Императрица распорядилась выдать в награду за труды Державину, Гурьеву и Голенищеву-Кутузову весь тираж, а Княжнину 150 экземпляров собрания его сочинений, которые он продал в 1788 г. Академии наук за 375 руб.³⁰

Однако особенное внимание Кабинет е. и. в. уделял публикации исторических памятников и сочинений по русской истории. Екатерина II охотно предоставляла субсидии на их издание. Под ее покровительством существовал кружок ученых-историографов, который возглавлял граф А. И. Мусин-Пушкин. Полиграфической базой этого кружка стала типография Тредиаковского. Здесь были

²⁸ Там же, д. 92. Из тиража в 1200 экз. по 12 экз. каждой части сочинения Канкрин были бесплатно переданы Горному училищу и по 5 экз. — П. А. Соймонову «для рассылки по разным горным заводам» (там же, д. 109, л. 25—26).

²⁹ Весь тираж этих книг коронованная заказчица оставила за собой, распорядившись «не выпускать в публику» для продажи ни одного экземпляра (там же, л. 19 об.). Однако 94 экз. «Февей» и 216 экз. «Сказки» исчезли из типографии раньше, нежели императрица успела наложить запрет на их распространение (там же, л. 42 об., 43).

³⁰ СК, т. 2, с. 45.